

Глава 376: Опрос!

Трудно было заработать Энергию Судьбы, у Ван Чуна был личный опыт в этом.

Он должен был изменить поток судьбы в крупном событии, чтобы заработать Энергию Судьбы.

Он не ожидал, что, присоединившись к третьей миссии, он не только сможет получить вознаграждение от Бюро Военного Персонала и обновить свой Ореол Поля Битвы, он даже получит в общей сложности четыре единицы Энергии Судьбы!

При этом у него была общая сумма в общей сложности в 79 единиц Энергия Судьбы.

Что еще более важно, он отметил, что смерть первого тибетского кавалериста принесла ему бонус 1 в единицу Энергии Судьбы.

«... Другими словами, я смогу заработать Энергию Судьбы за первое убийство солдат других народов!» Глаза Ван Чуна загорелись, когда он понял, как он мог заработать дополнительную Энергию Судьбы. Если он когда-нибудь окажется в крайней потребности в Энергии Судьбы, это может спасти его жизнь.

Борьба быстро подошла к концу, после чего началось разграбление поля битвы. Подножие горы было забито трупами и тушами коней.

Одетые в тяжелые доспехи и лишённые какого-либо географического преимущества, которое они могли использовать в этом регионе, тибетским горным коням было невозможно опередить коней Великого Тана. Таким образом, ни одному из трехсот тибетских кавалеристов не удалось уйти.

Тем не менее, было жаль, что Ореол Ван Чуна на поле битвы насчитал всего двести или около того тибетских кавалеристов, добавленных к его убийствам. Это было связано с тем, что часть вражеских сил была убита другой армией в восемьсот человек, где Ван Чун не был командиром. Это было нелегко.

В конце концов, общее количество убитых остановилось на 1861 человеке, оставив ему около ста убийств до достижения 2000, когда его ореол можно было повысить до уровня два.

«Как жаль. Кажется, я могу только ждать следующей возможности, чтобы прокачать свой ореол!» - тяжело вздохнул Ван Чун.

Как только Ореол Поля Битвы достигнет уровня два, он получит способность рассеять ореол мастера боевых искусств Царства Истинного Бойца 2-дана. Но до тех пор Ван Чун довольствовался тем, что у него было на данный момент.

После окончания битвы причудливая атмосфера начала окутывать поле битвы.

Глаза людей медленно собирались на Ван Чуне и других «дезертирах», и восхищение можно было увидеть в их взглядах. Это было особенно важно для новобранцев, которые неоднократно участвовали в этой битве.

Они ясно поняли, что, если бы не внезапное появление Ван Чуна, они бы определенно потерпели поражение.

Без защиты башенных щитов никто не мог противостоять яростной атаке тибетских кавалеристов.

«Невероятно! Где они лежали в засаде?»

«Какой причудливый маневр! На протяжении многих лет, когда я был в армии, я никогда раньше не видел ничего подобного!»

«Это было устроено нашим командиром?»

«Невозможно! В тот момент, когда тибетские кавалеристы прорвали наши фронты, я увидел, что даже наш командир запаниковал!»

«Я слышал, что они дезертиры!»

«Ты сумасшедший? Если они дезертиры, что они будут здесь делать сейчас?»

«Вы говорите, что они не подчинились командам и поехали сами по себе?»...

Многие из них с любопытством шептались друг с другом.

«Ха-ха-ха, похоже, мы сделали себе имя на этот раз!» от души рассмеялся Хуан Юнту, увидев взгляды восхищения, сосредоточенные на них.

Он в первый раз был на поле битвы, а также был первый раз, когда он так раздавил своих врагов. Таким образом, он не мог не почувствовать прилив волнения.

«Ван Чун, прими мое глубокое уважение! Я никогда не думал, что мы сможем так легко их раздавить».

«В самом деле, это немыслимо!» - присоединился Сюй Ган и мрачно посмотрел на трупы тибетских кавалеристов вокруг себя.

Когда тибетцы спустились с вершины горы, импульс, который они создали, был настолько ошеломляющим, что они напоминали лавину.

Даже издалека они не могли не опасаться их силы.

Тем не менее, им удалось сокрушить эту мощную силу с минимальными жертвами!

Все это было благодаря мудрому командованию Ван Чуна!

Имея в виду такие мысли, благоговение в глазах Сюй Гана усилилось. Как говорится, «лучший способ узнать кого-то - это борьба». Несмотря на то, что они начались с неправильного отношения, в конечном итоге все недовольства и враждебность были решены, оставив только уважение и восхищение.

С другой стороны, Бай Сылин и Чжао Ятун время от времени бросали взгляды на Ван Чуна, беседуя друг с другом. Невозможно было сказать, о чем они говорили, но в какой-то момент они внезапно слегка усмехнулись, и эти кратковременные улыбки на их прекрасных лицах заметили люди в толпе.

Ди да да!

В этот момент внезапно раздался цокот лошадиных копыт.

«Гундзи, командир приглашает вас!» Ослабив вожжи своего коня, солдат остановился перед Ван Чуном и небрежно передал приказ.

В это мгновение громкое волнение в этом районе внезапно затихло, и все повернули свои взгляды.

Ван Чун открыто нарушил распоряжение о развертывании и уехал против его согласия, даже отняв у него двести человек. Согласно военному праву, это гарантировало смертный приговор.

«Будет ли гондзи в порядке?» - спросили новобранцы из Шенвэйского учебного лагеря.

Рекрут также прибыл из престижного клана, и он обладал огромной репутацией в своем лагере. Тот факт, что он был выбран для участия в этой миссии, также доказывал его способность.

Но даже в этом случае он по-прежнему предпочитал обращаться к Ван Чуну с уважением. Подсознательно он уже рассматривал последнего как своего лидера.

«Вы, должно быть, шутите! Если бы не мы, вся эта армия была бы уничтожена подчистую. Командир все еще намерен обвинить нас в еповиновении, несмотря ни на что?» - холодно выплюнула в недовольстве Чжао Ятун.

События, случившиеся за последние три дня, особенно с этой успешной засадой, оставили Чжао Ятун без выбора, кроме как признать Ван Чуна. Несмотря на его юный возраст, она могла сказать, что он человек переполненный талантами. Она не сомневалась, что в конечном итоге он станет ценным достоянием Великого Тана.

Такой человек не должен подвергаться наказанию, особенно учитывая, что именно его ум уберег всех здесь.

«Ятун, успокойся. Возможно, командир может пригласить его, чтобы сделать ему комплименты. В конце концов, мы сыграли решающую роль в победе врага», - сказала Бай Сылин, утешив своего близкого друга.

По сравнению с Чжао Ятун, она была гораздо более рациональна в своем решении. На данный момент, они ничего не могли сделать, кроме как ждать вердикта. Актерское безрассудство просто ухудшило бы их положение.

«Действительно, мы внесли большой вклад в битву. Как мог командир, возможно, все еще обвинять нас в этом?»

«Если бы он это сделал, это только заставило бы сердца людей стать холодными», - согласились другие.

Если бы не острый взгляд Ван Чуна на то, чтобы привести их в засаду поблизости и атаковать в решающий момент, отменив ужасную ситуацию, в которой находилась армия Великого Тана, не было никаких сомнений в том, что они были бы полностью уничтожены.

Было бы невероятно, если бы командир решил обвинить его, несмотря на ситуацию.

Увидев это зрелище, Ван Чун молча покачал головой.

Он знал, что все недооценивают тяжесть этого вопроса. Они были слишком оптимистичны. Армия Большой Медведицы славилась своей строгой военной дисциплиной, и все солдаты должны были строго подчиняться приказам.

Командир Большой Медведицы не мог так легко отпустить его с крючка.

В конце концов, если комендант намеревался предложить ему комплименты, он предстал бы перед ним лично, вместо того, чтобы отправить посланника.

«Не волнуйся, я могу справиться с тем, что приходит мне на ум. Ятун и Сылин, оставайтесь здесь, когда я уйду». - дал указание Ван Чун. После этого он повернулся к посланнику и сказал: «Проведите путь».

В дальнем западном конце поля битвы Ван Чун увидел сурового коменданта Великой Медведицы, стоящего, заложив руки за спину.

Он бесстрастно смотрел на группу солдат Великого Тана, которые были заняты рытьем канавы, чтобы закопать трупы.

«Приветствую господина!» Ван Чун сошел со своей «Белокопытной Тени» и глубоко поклонился коменданту.

В военном плане происхождение и раса не имели никакого значения. Единственным фактором, который предоставлял авторитет, был его рейтинг. Было много отпрысков, которые нарушали военные законы, думая, что они смогут уйти без наказания, обладая своим фоном, но жестоко разочаровывались.

Естественно, Ван Чун никогда не допустил бы такой ошибки.

"УГУ." Увидев Ван Чуна, комендант Большой Медведицы смягчился.

«Хорошая работа, вы хорошо справились в этой битве. Какие жертвы?»

«Не так уж плохо, мы смогли искоренить тибетскую армию с минимальными потерями», - сообщил Ван Чун, опустив голову.

Было очень сложно атаковать кавалерийское подразделение, особенно когда оно атакует на полной скорости. Если бы вы поднимете свой меч в тот момент, когда к вам приблизится первый всадник, он может быть уже седьмым, когда ваш меч будет готов к атаке.

Таким образом, жертвы в группе атакующих кавалеристов, как правило, были минимальными.

Кроме того, Ореол Поля Битвы Ван Чуна был активен во время боя, что привело к значительному ослаблению доблести этих тибетских солдат.

«Агась, хорошо!» - кивнул в восторге Комендант Большой Медведицы.

«Я уже приказал своим мужчинам посчитать ваши взносы, и он скоро будет представлен в Бюро Военного Персонала. Все вы будете вознаграждены за ваши достижения».

«Господи, вы слишком вежливы. Это наименьшее, что я могу сделать», - смиренно ответил Ван Чун.

«Неплохо. Чтобы оставаться смиренным перед лицом победы, это действительно то отношение, которое должен иметь солдат», - сказал комендант Большой Медведицы, одобрительно кивнув.

Однако в следующее мгновение его нежное лицо внезапно обернулось, и он пристально посмотрел на Ван Чуна: «Однако вы покинули формирование по собственному желанию, покинули группу и развернули солдат в частном порядке. Что вы скажете на это? Знаете ли вы, что такие действия караются смертью?»

Когда он произнес эти слова, его голос стал резким и сильным. В одно мгновение спокойная атмосфера между ними стала невероятно напряженной и тяжелой.

Услышав эти суровые и холодные слова, даже солдаты в канаве внизу не могли не задрожать от страха.

Будучи под влиянием Ван Чжунси и Гешу Хана, командующие армией Большой Медведицы глубоко верили в дисциплину и военную регламентацию.

В самом начале армии Большой Медведицы было бесчисленное множество солдат, которые были обезглавлены за то, что не подчинились приказам, и многие из них произошли из благородных мест. Слова коменданта Большой Медведицы были не просто пустой угрозой!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/455931>